

Альбус Дамблдор был погружен в свои мысли, когда быстро шел по коридорам к больничному крылу. Кризис, вызванный троллем, пробравшимся в замок, был предотвращен, но не так, как он надеялся, совсем не так.

Он только что закончил довольно длинную цепочку бесед со студентами первого курса (минус один), которые были непосредственно вовлечены в инцидент. Гермиона Грейнджер была первой, кого он увидел. Бедная девочка, как ни странно, нашла учителя, Северуса Снейпа, и направила его в женскую ванную на втором этаже, где Гарри спас ее от тролля. Конечно, тролль и Гарри к тому времени уже закончили, и оставили за собой четкий след разрушения. Дамблдор сделал все возможное, чтобы успокоить девушку и дать ей понять, что случившееся не было ее виной. Он также поговорил со всеми друзьями Гарри, чтобы получить их сторону истории.

Все они были в состоянии шока после столкновения с троллем. Альбус не мог винить их; тролли были пугающими существами, их мощные шкуры, невероятная физическая сила и впечатляющее магическое сопротивление делали их невосприимчивыми ко всем, кроме самых мощных заклинаний. Мало кто из волшебников был способен самостоятельно одолеть взрослого горного тролля. То, что Гарри сделал это, пусть и случайно, впечатляло.

Но даже это создавало проблему. Дамблдор не видел места сражения, но из того, что он слышал от Северуса, он нарисовал ужасную картину. Ханна, Лайза, Невилл, Сьюзен и Терри были так молоды, только начинали свой первый год в Хогвартсе, и все же они уже были подвержены зрелищу, которое не выглядело бы неуместным во время войны против Волдеморта. Он мог только надеяться, что то, что они видели во время этого инцидента, не оставит шрамов в их умах и не вызовет ужасных кошмаров и видений.

Он мог только представить, как это будет плохо для Гарри. В то время как его друзья были там, когда тролль умер, Гарри был тем, кто убил его. Конечно, у него не было особого выбора; тролль убил бы его и его друзей, если бы он не сделал то, что сделал, но Альбус все еще беспокоился. Последствия, которые акт убийства имел на человеческий разум, были ужасны, и то, что тот, кто совершил это деяние, был ребенком, только усугубило бы и без того сложную ситуацию.

Мысли Дамблдора резко оборвались, когда он обнаружил, что стоит перед дверями лазарета. Не колеблясь ни секунды, он распахнул их и вошел.

Он нашел мадам Помфри именно там, где и ожидал ее увидеть: она стояла над своим юным подопечным, проводя медицинское сканирование. Сердце Альбуса упало в груди, когда он увидел юного Гарри, лежащего на кровати, совершенно неподвижного. Мальчик, которого он впервые увидел на церемонии сортировки, такой полный жизни и полный уверенности в себе, теперь выглядел как маленький ребенок, который только что прошел через ад и был выплюнут обратно. Его кожа была бледной, а по телу струился пот. Он совсем не походил на того умного и сильного молодого человека, каким его представляли учителя.

Быстрыми шагами Дамблдор подошел к кровати, на которой лежал мальчик в коме.

- Как он, Поппи?

Мадам Помфри ответила не сразу, вместо этого продолжая выполнять то, что Дамблдор распознал как диагностическое сканирование. Это его не беспокоило. Эта женщина была целительницей до мозга костей и больше заботилась о тех, кто находился под ее опекой, чем о авторитетных фигурах. Он одобрял такое отношение. Поэтому он просто молчал и ждал, пока

она закончит.

- На удивление хорошо,- последовал ответ через несколько мгновений. Она повернула голову, снова посмотрела на Гарри и судорожно вздохнула, - на самом деле невероятно хорошо. Он исцеляется с феноменальной скоростью. Если так пойдет и дальше, я подозреваю, что он будет готов к выписке самое позднее завтра днем.

Дамблдор поднял бровь.

- Обычно я бы сказал, что это хорошо, но ты, кажется, обеспокоена.

- Это из-за того, как он был ранен, - мадам Помфри снова посмотрела на Дамблдора, ее лицо было задумчивым, - когда Гарри впервые привезли в лазарет, он был почти мертв. На самом деле, я почти определила, что он мертв, и сделала бы это, если бы не слабое сердцебиение, которое у него было.

Дамблдор втянул в себя воздух.

- Его раны были ужасны, Альбус,- мягко продолжила мадам Помфри, - вся его грудная клетка была раздроблена, несколько десятков фрагментов костей застряли в различных органах, включая легкие, селезенку, желудок, поджелудочную железу и толстый кишечник. В довершение всего у него было три перелома позвоночника, тянущиеся вдоль нижней и средней части спины. Ему просто повезло, что он не повредил верхнюю часть спины, иначе сломал бы шею.

Мадам Помфри покачала головой и снова посмотрела на Гарри.

- Такие обширные раны убили бы его, должны были убить, и все же он не только жив, но и его раны заживают без моей помощи со скоростью, которая ставит меня в тупик. Его органы уже зажили. Кости, встрявшие в них, исчезли. Его грудная клетка и спинной мозг в настоящее время идут на поправку. Короче говоря, он уже на пути к выздоровлению, и все это было сделано без моей помощи.

- Я... понял...

Дамблдор на самом деле ничего не понимал. Он просто сказал это, потому что ему больше нечего было сказать.

Альбус охотно признал бы, что очень мало знает об исцеляющей магии. Это была одна из тех областей, которые он изучал достаточно, чтобы считаться приличным владельцем этой магии, но он никогда не преуспевал, что означало, что он знал больше, чем большинство, но меньше, чем профессионал. Он знал множество исцеляющих заклинаний и контрзаклятий и мог приготовить приличное зелье, чтобы вылечить большинство ран и ядов, но тонкости и теоретические знания этой конкретной отрасли магии были потеряны для него.

- Нет, Альбус, ты не понимаешь, - сказала ему мадам Помфри. Наверное, она была одной из немногих, кто так с ним разговаривал, - Гарри Поттер исцеляет себя сам, без всякой помощи извне! Хотя это правда, что магия волшебников способна справиться с незначительными ранами и ушибами с течением времени, то, что происходит здесь, намного превосходит все, что должно быть возможно. Это противоречит самим законам магии!

Дамблдор не ответил на разглагольствования мадам Помфри словами. Он просто закрыл глаза. Когда он снова открыл их, то посмотрел на Гарри своим магическим зрением.

Магия мальчика сильно уменьшилась по сравнению с тем, что было раньше. Она больше не была ослепительно сияющей до такой степени, что он не мог даже смотреть на нее из страха ослепнуть. Его магия больше не насыщала его тело до такой степени, что он не мог видеть магическую сердцевину ребенка. Теперь она выглядела просто как ад, сосредоточенная вокруг газового шара зеленой энергии, который потрескивал от силы. Все еще сильный, но не такой, как раньше.

И все же, наблюдая за ним, Дамблдор увидел щупальца этой энергии, исходящие из сердцевины мальчика. Они скользили по его телу, цепляясь за определенные участки, которые он мог только предполагать, были местами, где Гарри был ранен. Это было захватывающее зрелище, не похожее ни на что, что он когда-либо видел.

- Его сердцевина удивительно упруга для такого молодого человека, - прокомментировал директор. Он размышлял вслух, как для себя, так и для школьной медсестры, - если бы я не знал ничего лучше, я бы почти сказал, что смотрю на ядро взрослого волшебника, а не на ядро молодого одиннадцатилетнего мальчика.

Мадам Помфри нахмурилась.

- И что же это значит?

- Это значит, Поппи, - с улыбкой сказал Альбус Дамблдор, - что в юном Гарри есть гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Я чувствовал, как моя магия начинает покидать меня, когда мое сознание начало ускользать. Последнее, что я увидел, прежде чем погрузиться в забытие, была голова тролля, взорвавшаяся брызгами крови и мозгового вещества, которые разбрызгались по полу, стенам и потолку.

Первое, что сделал Гарри Поттер, придя в себя, - это рывком поднялся с того места, где лежал, и принял сидячее положение.

Во - вторых, его вырвало прямо на некогда идеально белые простыни, которыми он был укрыт. Его продолжало рвать еще долго после того, как он избавился от всего, и в желудке не осталось ничего, что можно было бы выпустить. Несмотря на попытки воздержаться, он обнаружил, что не способен сделать ничего, кроме сухого вздоха, поскольку его желудок продолжал отвергать то, чего там даже не было.

Его разум и тело восстали против него, когда последнее, что он увидел перед тем, как потерять сознание, врезалось в его сознание, заставляя его смотреть на это снова и снова в постоянной, бесконечной последовательности, дразня его способами, которые он не испытывал с тех пор, как изучал искусство медитации.

Вид головы тролля, когда она взорвалась, брызги крови на его лице и теле, тролль без головы, когда он рухнул на пол, и знание, что он был тем, кто убил его.

Гарри Поттер повидал в своей жизни немало ужасных событий, которые заставили бы взрослых вдвое старше его съежиться от страха или съежиться при виде их. В ту ночь, когда Волдеморт напал на его дом, отец кричал, чтобы его мать отправила его в безопасное место, пока он сдерживал мужчину, жестокий смех, когда жизнь Джеймса Поттера была уничтожена яркой зеленой вспышкой света и смертельное проклятие было вызвано шипящим голосом Волдеморта. Смерть его матери, ее добровольная жертва, чтобы спасти его. Взгляд

Волдеморта, когда тот пытался убить его. Первые пять лет его жизни с Дурслями. Он многое повидал и со многим имел дело. Жестокость, которая сломала бы большинство детей, которая превратила бы их в безжизненные оболочки их прежних "я" или монстров, чья ярость давно поглотила их.

Смерть. Убийство. Насилие. Ненависть. Изоляция. Унизительные оскорбления должны были запугать его. Сделать его слабым. Да, ему пришлось многое пережить, и он стал сильнее.

Но никогда прежде он не убивал никого другого. Он видел смерть, когда был всего лишь ребенком одного из них, но никогда не был тем, кто поднимал руку и наносил смертельный удар. Теперь он это сделал. Да, это был тролль. Да, это был не человек, но вряд ли это имело значение. Он убил. Он чувствовал себя больным, испачканным, грязным. Испорченный. Все, что он мог видеть, была голова тролля, взорвавшаяся прямо перед ним. Все, что он мог чувствовать, это кровь и розовые мясистые кусочки мозгового вещества, брызнувшие ему в лицо, когда он убил тролля, напавшего на его друзей.

Его друзья, О боги! Что думают о нем его друзья теперь, когда он убил? Захотят ли они быть его друзьями теперь, когда он стал убийцей? Понравится ли он им по-прежнему? Захотят ли они по-прежнему проводить с ним время?

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1206707>